

осадок элементов, псалом: «Он извлек меня из страшного рва и из тинистого болота»²⁸⁰ .

б. *«Да отделяет она воду от воды».*

В нравственном смысле: благие мужи отделяют себя также пространственно от злых, по слову, изъясненному выше: «Отделил свет от тьмы», Сир.30: «Кто прикасается к смоле, тот очернится»²⁸¹ , псалом: «С лукавым развратишься»²⁸² , Ис.53: «Идите, идите, выходите оттуда» и т.д.²⁸³ , Откр.18: «Выйди от нее, народ Мой»²⁸⁴ и т.д., «Худые сообщества развращают добрые нравы», 1 Кор.15²⁸⁵ .

в. *«И был вечер, и было утро, день второй».*

Обычно задаются вопросом, почему о созданном во второй день, — в отличие от первого дня и от сотворенного позже в прочие дни, — не говорится, что оно хорошо?²⁸⁶ Об этом, как и о водах над небесами, другими много написано; это и прочее я сейчас опускаю ради обещанной в Прологе²⁸⁷ краткости и говорю, что двоица есть корень и начало всякого разделения. Но всякое деление как таковое есть зло, от зла и во зло. Ибо деление неисчислимого, множество есть отпадение от единого и, следовательно, от бытия и от блага, обратимых в единое. Посему будет напрасным и неправильным называть благом то, что отпадает и отступает от блага; ведь именно из-за этого оно устремляется вниз и клонится ко злу и становится злым. Об этом сказано в Иак.2: «Кто согрешит в одном, тот станет виновным во всем»²⁸⁸ , — во всяком добре и также во всяком зле, а именно: во всяком добре, которое он потерял, и во всяком зле, в которое впал, Иер.2: «Худо и горько Тебя, Господи, оставить»²⁸⁹ , «худо» — из-за отсутствия всякого блага, «горько» — из-за присутствия зла в прегрешении и наказании. Ибо известно, кто претыкается в едином и от него уклоняется, тот, как сказано, по необходимости отделяется и отпадает от блага. Кто же отпал, уклонился и отделился от блага, о том нельзя сказать, что он благ и имеет что-либо благое. Но если он не имеет ничего благого, то он и не благ: «он становится виновным во всяком» благом, ибо потерял всякое благо. И потому говорится, Еккл.9: «Кто в одном прегрешит, тот погубит много доброго»²⁹⁰ .

Одновременно сие есть одно из объяснений того, почему все добродетели по необходимости связаны друг с другом, так что тот лишится всех добродетелей, кто лишится одной, ведь одной добродетелью без других обладать невозможно. Кто мог бы обладать добродетелью, будучи обособлен и отделен от единого и, стало быть, от благого? И вот об этом-то сказано у Осии: «Разделилось сердце их, и за то они сразу будут наказаны»²⁹¹ . «Сразу» значит тотчас, в один и тот же миг, когда они, отделившись от блага, теряют и утрачивают все добродетели. Посему они неизбежно будут виновны во всех прегрешениях; ибо от какого бы добра ни отпали, они всегда впадут в противоположные зло и порок. И об этом говорится в псалме: «Окружили меня беды неисчислимые»²⁹² . Итак, разделение, каковое несет в себе двоица и каковое из нее происходит, является, как сказано выше, злом и пребывает во зле.

Далее, как было сказано там же, оно проистекает от зла. Ибо деление всегда случается или возникает вследствие некоего несовершенства. Посему его можно найти лишь в области несовершенного и преходящего, тогда как в совершенных вещах все едино и просто, — например, Втор.6, Гал.3: «Бог един есть»²⁹³ ; Иов.33: «Бог говорит однажды и во второй раз то же самое не повторяет»²⁹⁴ , либо, по крайней мере, едино в своем роде, — скажем, каждый